

КНИГА ПЕРВАЯ.

СВОЙ ПРОТОКОЛ

Егор Стороженко

Книга первая. "Сбой протокола"

«Автор»

2026

Стороженко Е.

Книга первая. "Сбой протокола" / Е. Стороженко — «Автор», 2026

Сбой протокола
Системный администратор Артем Сорокин умер от удара током — и проснулся лейтенантом Кроссом на планете-тюрьме Кронос-7. В мире, где технологии соседствуют с магией, а смерть не всегда означает конец. Его тело принадлежит элитному бойцу Корпуса Колониальной Разведки, но душа Артема — это баг во вселенной. Ядро реальности пытается стереть его как ошибку, но он цепляется за жизнь, используя земную логику там, где местные полагаются лишь на уставы или мистику. Чтобы вернуться домой, ему придется пройти через кислотные топи, средневековые леса и древние архивы списанных технологий. Но даже если он найдет способ открыть портал между мирами, сможет ли его принять Земля? «Сбой протокола» — это история о том, что происходит, когда системщик сталкивается с самой большой ошибкой архитектуры: реальностью.

© Стороженко Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Книга первая. "Сбой протокола"

Глава

Книга первая. "Сбой протокола"

Глава 1. Кофеиновая кома и гравитационный удар

Запах озона ударил в нос раньше, чем пришла боль. Артем Сорокин ожидал запаха паленого пластика и собственного ужаса — он точно помнил вспышку дуги от стоечного коммутатора под напряжением, тошнотворный хруст собственного позвоночника о металлический край сервера и предательскую лужу остывшего американо на полу.

Вместо кафеля районной поликлиники Москвы 2045 года под ним вибрировала рифленая сталь. Вместо гула старых кондиционеров над головой — низкий утробный вой гравитационных компенсаторов, переходящий в пронзительный свист при маневрах. В воздухе висел густой запах немытых тел, синтетического пота и оружейной смазки.

Он попытался сесть. Тело отозвалось чужой, пугающей легкостью. Мышцы сокращались сами по себе, принимая оптимальное положение для распределения веса. Руки были затянuty в тактическую перчатку из темного композита, пальцы привычно легли на ребристую рукоять чего-то огнестрельного у правого бедра. На левом предплечье тускло светился индикатор нейрошунта, вплавленного прямо в кость.

— Лейтенант, статус! — рявкнул прямо в ухо механический голос бортового ИИ. — У тебя зрачки плавают. Контузия? Глотни стимулятор, мы на глиссаде.

Артем дернулся так резко, что врезался шлемом в низкую потолочную балку десантного бота. Боль была глухой, словно голова набита стекловатой. Он машинально поднял руку, пытаясь поправить несуществующие очки. Пальцы лишь скребанули по гладкому визору шлема.

«Розеток нет. Очков нет. Интернета тоже, идиот», — пронеслось в голове с горькой усмешкой. — «Добро пожаловать в реальность без техподдержки».

В трех метрах от него, пристегнутый к противоперегрузочному креслу, сидел человек в тяжелой броне цвета мокрого асфальта. Лицо скрывал поляризованный визор шлема, но поза выдавала напряжение хищника перед прыжком.

— Живой, — хрипло выдавил Артем чужим, прокуренным баритоном. Язык ворочался тяжело. — Легкая дезориентация. Что за сектор? Где мы?

Боец повернул голову. Визор на мгновение стал прозрачным, обнажив холодные серые глаза и старый шрам через левую бровь.

— Плато Штиль, лейтенант. Через сорок секунд выход. Псы уже на позициях, встречают нас тепловыми ловушками. Не вздумай словить шальную иглу в первую минуту, у нас дефицит репликационных картриджей для твоего ранга. Комвзвода хочет пустить тебя вперед, раз ты такой везучий сукин сын.

— Принял, — кивнул Артем, чувствуя, как желудок подпрыгивает к горлу вместе с уходящим в пике ботом.

Земля-0. Москва. Серверная. Кружка кофе. Вспышка.

Артем закрыл глаза, проваливаясь в интерфейс, который сам собой развернулся перед внутренним взором — полупрозрачные строки кода поверх реальности.

[Носитель: Лейтенант Виктор Кросс. Возраст: 34. Статус: Боевой шок, микротрещины лучевой кости. Нейроинтерфейс стабилен].

Значит, это не ад. Это просто другая ветка реальности. Земля-А. Судя по тому, как профессионально его тело занимает укрытие за бортовым орудием без прямой команды мозга, настоящий Виктор Кросс был профи высшего разряда. А вот душа внутри этого тела сейчас

находилась в состоянии абсолютной, звенящей паники системного администратора, которому выдали пульт управления атомной станцией вместо роутера D-Link.

Их выбросило на плато Штиль — стратегическую точку, перекрывающую путь караванам мятежников в северном полушарии Кроноса-7. Задача Корпуса Колониальной Разведки всегда звучала издевательски просто: высадиться, занять руины перерабатывающего завода «Кронос-Прайм», убить всех, кто будет против, и удерживать периметр до прихода основных сил Экспедиционного корпуса через семьдесят два часа.

Первые сутки прошли относительно спокойно. Артем действовал на чистых рефлексх тела Виктора Кросса. Его собственный мозг землянина работал параллельно, лихорадочно анализируя обстановку. Местные технологии вызывали у него смесь восхищения и недоумения программиста, читающего чужой говнокод. Их штурмовые винтовки стреляли разогнанными ферромагнитными иглами со скоростью тысяча двести метров в секунду, пробивая легкий экзоскелет навывлет, но системы охлаждения стволов были спроектированы настолько неэффективно, что после длинной очереди оружие требовало пятиминутного остывания.

На вторые сутки начался штурм.

Мятежники шли волнами, словно их штамповали где-то внизу, в кислотных шахтах. Биомеханические твари, напоминающие огромных бронированных богомолов на стероидах, перемежались людьми в кустарной силовой броне, сваренной буквально из корабельных листов обшивки. От вони жженого хитина и озонowego смрада боевых лазеров слезились глаза.

Когда левый фланг обороны начал сыпаться — двоих разведчиков просто разорвали пополам клешнями, залив броню черной гемолимфой, — Артем сделал то, чего от него никто не ждал. Он сорвал со спины убитого рядом сапера связку термобарических зарядов «Шторм-М».

Земная логика была простой и убийственной: если взрывчатка предназначена для проламывания скальных пород путем создания избыточного давления, ее можно перенастроить на резонансную частоту металла. Используя свой планшет полевого офицера (который местные считали лишь продвинутым коммуникатором для связи с орбитой), Артем вошел в протокол детонаторов. Он изменил частоту резонанса кристаллов-накопителей, переводя энергию взрыва из кинетической в акустическую.

— Что ты творишь, лей?! Там же наши раненые в завалах! — крикнул командир отделения Гривс, перезаряжая карабин дрожащими руками. По его визору стекали капли едкого пота.

— Делаю им больно, — ответил Артем, чувствуя, как адреналин выжигает остатки земной рефлексии. — Ложись!

Он активировал заряды дистанционно.

Взрыва не было. Был звук рвущегося пространства, хлопок, от которого лопнули барабанные перепонки даже сквозь фильтры шлема. Термобарическая волна ушла не во все стороны, а конусом вниз, используя трещины в базальте как волноводы. Под ногами наступающих мятежников провалилась почва. Около сотни целей ушли под землю вместе с броней, раздавленные собственным весом и схлопнувшимся камнем.

Гривс посмотрел на Артема через тридцать метров оплавленной земли. Затем сплюнул вязкую слюну и молча кивнул. За этот маневр ему позже официально выпишут благодарность командования. Но вечером, сидя у походного хим-реактора и пытаясь соскрести с нагрудника присохшую слизь насекомого, Артем впервые почувствовал ледяные когти настоящей, физической тоски по дому. Реактор тихонько шипел, переваривая питательный гель, пахнущий жженым сахаром и пластиком. Мерцающий синий огонь отбрасывал на лица бойцов глубокие тени. Хотелось домой. Просто лечь на диван. Открыть ноутбук.

Утро третьего дня началось с минометного обстрела.

Секторальный щит базы принял первый залп, пошел радужными разводами и погас. Вторая мина упала в десяти метрах от позиции Артема.

Осколок размером с ладонь прошел воздух. Система предупреждения костюма истошно заверещала, выводя проекцию траектории прямо на сетчатку. Время замедлилось. Артем видел, как кусок зазубренного металла летит ему в шею.

Удара он не услышал. Просто мир мигнул красным. Боль длилась ровно три секунды — время, необходимое нервной системе лейтенанта Кросса на передачу сигнала и последующий болевой шок.

Затем сознание затопило чужими воспоминаниями, которые хранили импланты умирающего мозга: первый поцелуй в невесомости орбитальной станции «Европа-4», запах озона на лунной базе Коперник, лицо жены Марии, оставшейся в колонии на Проксиме-b с годовалым сыном.

А потом осталась только память Артема. И пустая оболочка лейтенанта Кросса, которая теперь принадлежала ему полностью и безвозвратно.

Но угасание не было мгновенным выключателем света. Это было медленное растворение. Артем чувствовал, как чужие мысли осыпаются песком. Вот исчез вкус сигарет "Луна", которые курил Виктор. Вот стерся номер его личного пропуска. Последним ушло имя сына. Артем пытался удержать его, цеплялся пальцами за исчезающий образ, но хватался за пустоту.

«Прости, парень, — подумал Артем в никуда. — Я займу твой дом ненадолго. Обещаю вытрясти из этой вселенной билет обратно».

Именно тогда система жизнеобеспечения вывела скрытое уведомление поверх красной пелены:

[Критическое повреждение носителя. Резервное копирование психоматрицы завершено. Обнаружена аномалия ДНК: маркер "Родина-0"].

[Активирован протокол скрытого поиска].

Это означало, что где-то глубоко в структуре его нового мозга есть встроенный маяк. Устройство межмировой связи существовало. Протокол экстренного возврата тоже. Проблема была в ключе доступа — биометрической подписи создателя проекта «Ковчег», генерала Арминиуса. Без нее ретранслятор выплюнет обратно лишь пепел.

Следующие месяцы службы превратились в игру. Артем служил в Корпусе, поднимаясь в званиях благодаря земному критическому мышлению там, где кадеты Звездной Академии полагались на заученные уставы. Он искал данные о генерале Арминиусе. Тот давно числился пропавшим без вести при испытании прототипа темпорального якоря.

Но сегодня, на пыльном бетоне блокпоста у входа в ущелье Воронов, игра закончилась.

— Кросс! — рыкнул сержант Мэйсон, бросая ему тяжелый плазменный излучатель. Вес оружия неприятно оттянул руку — отдача у таких штуковин ломала запястья обычным людям. — Твоя смена. Эти крысы снова лезут из канализации. Если увижу, что ты опять колдуешь над своим планшетом вместо стрельбы — лично отправлю рапорт о твоей недееспособности. Понял меня, лейтенант-самоучка?

Артем поймал тяжелое оружие. Привычная тяжесть железа в руках больше не успокаивала.

— Так точно, сержант, — ответил он, передергивая затвор. Излучатель щелкнул, загоня нестабильный газовый картридж в камеру сгорания. — Покажу этим уродам, как работает настоящая физика.

Где-то глубоко в подсознании тихо щелкнул таймер обратного отсчета. Ресурс человеческого тела конечен. Даже если этим телом управляет дух мертвого сисадмина из Москвы.

Глава 2. Архивариус

Запах больницы ни с чем не спутаешь. Смесь дешевого антисептика, застарелой мочи и кипяченого питательного бульона. Артем открыл глаза. Потолок был низким, выкрашенным

в тошнотворный бежевый цвет. Никакого визора нейрошунта перед глазами. Только мутное стекло окна, по которому снаружи молотил бесконечный кислотный дождь Кроноса-7.

— Очнулся, иномирянин? — раздался надтреснутый старческий голос.

Над ним склонилось морщинистое лицо, заросшее седой бородой. Старик кутался в потертую форменную куртку техника Корпуса. Вокруг, в полутьме палаты, пахло озоном от работающих медицинских дронов. Стояли вооруженные люди в броне цвета мокрого асфальта. На их лицах читалось профессиональное равнодушие палачей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.